

Глава 029 "Утончение кожи" Дачэн

"Лин Сяо, не спеши к старшим из старших" Лин Цан, который до сих пор молчал, тоже жаждет высказаться.

Лин Сяо брал немного, а также дарил старшим, но ни один из четырех человек так не стремился льстить.

При виде Линь Сяо сердце Линь Цана замирает, этот ребенок действительно не знает, что такое наступление и отступление.

Старейшины были старомодны, и они начали смотреть на Лин Сяо из своих глаз, а затем улыбнулись и сказали: "Это хорошо, это хороший росток."

Услышав похвалу старейшин, Лин Сяо почти радостно воскликнул, но все же спокойно ответил: "Спасибо за то, что вы хороший старик."

Два старейшины сбоку показали редкую улыбку, как будто Лин Сяо был слишком задиристым, чтобы старейшины увидели его.

Затем старейшины махнули в сторону Линь Лина. "Ты не плох". Когда Лин Лин хотел поблагодарить его, он затем сказал: "Жаль, что твое имущество не соответствует мне".

От этой фразы Лин Лин и четырех старейшин Лин Вэя обдало холодом, им стало не по себе.

"Не стоит быть пессимистом. Если ты будешь усердно работать, твои достижения будут не ниже его". Старейшина сказал, что не хочет, чтобы уверенность хорошего саженца была им разрушена.

От слов старейшин Линг Линг вновь обрела уверенность в себе и твердо кивнула. "Старейшины Се Тайшань, я обязательно буду усердно работать".

Старейшины старейшин кивнули ей, и они увидели их глаза на резком теле. Затем они нахмурились и сказали: "Неплохо. В ближайшем будущем мне предстоит пробиться через таинственных людей". Сердце очень твердое, а будущие достижения безграничны."

"Старец Се Тайшань похвалил", - был благодарен Линь Ли. Сейчас ему 18 лет, и он уже полгода, как достиг успеха. Он верит, что за полгода сможет прорваться через Сюаньши. Его талант определенно слабее, чем у Линь Сяо. Он потерял только один год младше Линь Сяо, иначе его нынешние достижения никогда не будут ниже, чем у Линь Сяо.

Старейшины устремили свои взгляды на Линг Сяо и Линг Синга. Линг Сяо по-прежнему все равно, но он все еще очень уважает этого старика, а Линг Синг сильно нервничает. Он сейчас слаб и очень боится, что старейшины проигнорируют его. он.

Для Линг Сяо и Линг Синга старейшины просто сказали "это очень хорошо".

Это заставило патриарха и старейшин озадачиться. Они не знали, на кого на самом деле смотрят старейшины. Неужели Линг Сяо все еще свиреп? Шансы этих двух людей самые большие, а старейшина старейшин дал самую высокую оценку.

Это связано не только с проблемами личных достижений, но и с балансом семьи Линг. Если старейшина старейшин выберет Линь Сяо, то второй старейшина будет более смелым, и

следующий патриарх будет склоняться к сыну старейшины, а старейшина старейшин выберет резкого, то статус Линь Цана будет нерушимым, и второй старейшина и пять старейшин обязательно сойдутся на высокомерии, и не будут направлены на Линь Цана. Величие старейшин таково, что никто из них не осмелится нарушить.

Сцена была наполнена абсолютной тишиной, и все спокойно ждали решения старейшин.

Однако только один очень нетерпеливо сказал: "Три старейшины, дайте мне сначала награду, я должен спешить обратно, чтобы поесть". Говорит не кто-то другой, а Линь Сяо. Ему не было никакого интереса ждать решения старика. Испытание заняло много времени, а он уже был голоден.

Линь Сяо сказал это, он снова стал центром всеобщего внимания, этот парень слишком активен, но я не знаю, как высоко земля, старейшины здесь, как он может говорить?

Линг Цан нахмурился и крикнул "Не грубить!".

"Ты должен скоро вернуться, никто тебя не остановит", - беспричинно сказали два старейшины.

"Но я еще не получил никаких наград!" Линг улыбнулся, но в душе он был так же расстроен. Он работал так ****. На самом деле, он не принимал это как должное. Это слишком много, чтобы сказать.

"О, оскорбление старейшин - это преступление смерти, и ты уйдешь, как только тебя заинтересуют. Иначе даже патриархи не смогут удержать тебя". Пять старейшин сказали, что они были холодны и угрюмы.

"Я полагаюсь на тебя, старик, Лаоцзы лучше, чем победить твоего внука. Если награда не будет получена, он прогонит меня. Здесь нет двери". сказал Линь Сяода. Он терпел уже долгое время, и пять старейшин не могли пойти с ним. Очевидно, что он не очень хорошо относится к нему, и ему не нужно выглядеть хорошо перед ним.

"Ты осмелился жениться на мне, патриарх, вы также видели это, Линь Сяо на самом деле совершил следующее, совершил семейное правило, должен быть осужден" пять старейшин есть борода вздулась, воспользоваться возможностью, чтобы воспользоваться возможностью, чтобы вылечить грех Линь Сяо, в то время как пусть Линь Цан не может уйти со сцены, это можно описать как двух зайцев одним выстрелом, и сердце очень порочный.

Как раз когда Линг Цан оказался перед дилеммой, старейшина старейшин издал добродушный смех. "Не волнуйся, твоя награда во мне".

"Что это за вещь?" необъяснимо сказал Линг Сяо.

"Я не знаю, если только сам посмотрю". Когда старейшина сказал это, рука мягко взмахнула, и разорванный том проплыл перед Линь Сяо.

Четверо рядом с Линь Сяо не знали, как быть старейшинами, но старейшины сбоку смутно догадывались, что произошло. Лица двух длинных и пяти старейшин были до крайности уродливы. Лишь трое старейшин держались в стороне и улыбались так, словно уже знали об этом.

Лин Сяо взял несколько свитков и несколько раз повернулся. Его глаза были полны света, и он пробормотал про себя: "Это действительно была перемена после Кинг Конга V". Затем он посмотрел на дорогу старейшин. Поскольку я ничего не сделал, я пойду назад первым, а вы продолжите разговор".

В конце концов, Лин Сяо скопировал три варианта Кинг Конга и изменил его в своем оружии. Он повернулся и ушел.

Все потеряли дар речи от поведения Лин Сяо. Этот парень, казалось, не знал, что он ударил собаку.

"Смех, не грубо, не спешите благодарить старейшин слишком много." Линг Канг, который беспокоился, не ожидал, что старейшины на самом деле смотрят на Линг Сяо, его сердце в экстазе, но видя Линг Сяо так лелеять, действительно я хочу ударить его и убить его. Этот ребенок слишком капризен.

"Я не благодарен? Мне нужно спешить обратно, чтобы поесть, не нужно посылать его". Лин Сяотоу не вернулся, помахал рукой и продолжил идти вперед, никакой ностальгии.

Линь Цан, "смешанный ребенок", тихо вздохнул и уже собирался схватить Линь Сяо обратно. Неожиданно старейшины замахали рукавами и улыбнулись. "Я голоден, и я просто хочу съесть этого ребенка".

В конце концов, я действительно подошел к Линь Сяо в два шага.

Только люди остались на месте.

.....

Полмесяца спустя молодой парень с голой верхней частью тела оказался под жестоким солнцем и получил сильнейшее огненное жаркое. Его кожа была угольно-черной. Пот лился как дождь. Самое удивительное, что его тело все еще слабо выделяло белый дым.

Оказалось, что он не только подвергался воздействию солнца, но и был окружен золотыми зеркалами на лице, отражавшими на него солнце. Пять раз концентрировался жар, и все были приготовлены, но мальчик был Он нес два ведра воды в обеих руках, бежал на лошади, кусал корни и прилипал к ним, и думал о том, чтобы заняться ртом.

Недалеко от зеленых лоз старик неторопливо пьет вино, а сбоку стоит молодая и красивая *****, которая постоянно подливает ему спиртное, так что он доволен и счастлив, как будто давно не был. Так легко быть счастливым.

"Старик, не мог бы ты дать молодому господину отдохнуть и отлежаться, нельзя за него держаться". ***** сбоку помог старику прищуриться и уговаривал взрывающегося подростка.

Старик улыбнулся и сказал: "Я не просил его быть таким прилежным. Это он сам должен настаивать на этом. Ты должна посоветовать ему не делать этого".

Девушка ответила: "Молодой господин меня не слушает".

"Тогда мои слова, он не будет слушать.

" ответил старик.

Девочка была настолько рассержена, что не могла ничего поделать.

Через некоторое время, подросток, который был на солнце, его рот продолжал стонать, его лицо было крайне смущенным, как будто он стал зверем, а черная кожа на его теле начала трескаться, что было крайне страшно и пугающе.

"Молодой господин, не рафинируйте его". Девушке не дали дожидаться старика, и она воскликнула во весь голос.

Мальчик, казалось, не слышал генерала, и его рот продолжал кричать "а...а...а...".

Наконец кожа на его лице потрескалась и отвалилась. Крошечные трещины, похожие на паутину, распространились с лица на шею, грудь, руки и так далее.

Старик под зелеными лианами закричал, "отмокая в холодной воде".

Молодой парень разжал руки, и два ведра с водой полетели к деревянной бочке, стоявшей неподалеку. Наконец, весь человек прыгнул в деревянную бочку.

"Ж... Ж..." Раздался звук переплетения холода и холода.

"Ах!" Подросток в бочке снова издал потрясающий крик.

"Молодой господин!" замаскированно крикнула девочка, она не осмелилась увидеть грех, которым страдал мальчик, и теперь ей было очень неловко.

"О, я не ожидал, что всего за один месяц, я действительно практиковал первый слой "очищения кожи". Такой талант и такие усилия неразделимы". Старик был очень доволен белой бородой и похвалил ее. Страдания мальчика были опечалены.

Через долгое время подросток в бочке вылез из ведра и воскликнул: "Мне больно, и иностранец действительно виноват".

"Молодой господин, с вами все в порядке". Девушка закричала и поспешила к подростку в ведре.

"Я в порядке, я могу кое-что сделать, этот горький молодой господин все еще очень хорош". Подросток похлопал по крепкой груди и сказал.

Девушка поняла, что подросток был обнажен, и не могла удержаться от покраснения щек. Он уже собирался покинуть свое лицо. Казалось, произошло что-то странное. Он сказал: "Юность, твое лицо...".

"Что случилось с моим лицом?"

"Мальчик потрогал свое лицо и спросил.

Однако это прикосновение обнаружило, что от его лица на самом деле оторван большой кусок, что очень напугало его.

Когда он коснулся куска, его лицо чудесным образом отвалилось, обнажив кожу, как у новорожденного младенца, действительно белую и вызывающую зависть.

"Это... что происходит? Первый слой облагораживается?" Подросток посмотрел на кожу,

которая также отвалилась от его груди.

"Да, первый слой "облагораживает кожу", вы посчитали это как "пожилые люди, которые не далеко ответили.

"Хаха, я страдал целый месяц, и наконец-то все закончилось". Подросток засмеялся и выпрыгнул из деревянной бочки. Мертвая кожа на теле полностью отвалилась. Весь человек стал умственно подвижным, а кожа - нежной и гладкой. Потерявший здоровье и красоту, действительно стал красивым мальчиком.

Нет нужды говорить, что этот юноша страдал от Линь Сяо, который страдал от "Кинг-Конга Пяти Изменений". Девушка - его служанка Бай Юкси, а старик - старейшина семьи Линг.

Ну~~~~~ Где ваша поддержка? ?

{~~~~~ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2461963>